

ДРОССИ А. И. — в НКЮ

ДРОССИ Андрей Иванович, родился в 1869 в Старобельске Донецкой губ. Окончил Московский университет, до революции служил чиновником в Центросоюзе, после 1918 — продолжал службу в лесном отделе. 28 сентября 1919 — на его квартире, после предъявления ордера на арест его сыновей, была оставлена засада. 2 октября 1919 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму как заложник за сыновей. 7 июня 1920 — приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны и переведен в Ивановский лагерь.

В декабре 1920 — обратился с заявлением в Народный Комиссариат Юстиции.

<15 декабря 1920>

«В Народный Комиссариат Юстиции

В ночь на 28-е сентября 1919 г<ода> прибывшими ко мне на квартиру агентами Особого Отдела ВЧК был предъявлен мне ордер на арест моих сыновей. Мною было объяснено, что два старшие мои сына, бывшие офицеры, вернувшиеся в мае 1918 г<ода> из австрийского плена, как взрослые и самостоятельные люди, со мною вместе не живут, а нанимают отдельные комнаты, причем один из них в данную ночь ночует у меня; а старший сын и третий сын, студенты, имея кратковременный отпуск, уехали за продовольствием по направлению за Самару.

Ночевавший сын был объявлен арестованным, в квартире были оставлены два караульных, а утром сын скрылся из-под стражи. По снятии в моей квартире 4-х дневной засады я без ордера был взят в Особый Отдел ВЧК, где и находился до 13 декабря, до перевода в Бутырскую тюрьму, находясь в полной неизвестности относительно дальнейшей судьбы моих сыновей. Только впоследствии я узнал, что и уехавшие за продовольствием не вернулись в Москву, хотя мы их ожидали со дня на день.

Лично мне никакого обвинения не предъявлялось и на допросе у следователя предлагалось только указать, где находятся мои сыновья. Но как и тогда, так и теперь я могу поклясться самым дорогим и священным, что есть у каждого человека, что я не только не знаю, где они, но и потерял всякую надежду на то, что они живы. Я очень мало верю в то, чтобы они находились в стане врагов Советской власти, так как после войны и страданий в плену они не имели никакого желания принимать участие во внутренней борьбе.

7-го июня с<его> г<ода> постановлением Президиума ВЧК я заключен в лагерь до конца гражданской войны.

Мне 52 года, я болею тяжелой неврастенией, у меня осталась без всяких средств жена и болезненный сын 12 лет. Всю свою жизнь я был занят исключительно службой и заботой о семье, получая скудное чиновничье жалование (до революции 125 р<ублей> в месяц). У меня никогда не было ни капитала, ни имущества, и я был в буквальном смысле слова интеллигентным пролетарием.

15 месяцев я страдаю не за личную свою вину, а за взрослых, самостоятельных сыновей, которых, быть может, нет и в живых. Я даю клятвенное уверение в том, что я был и буду вполне лояльным гражданином и как не предпринимал, так и не буду принимать никаких враждебных действий против Советской власти. Измученный, исстрадавшийся, лишившийся трех сыновей, я нуждаюсь в покое, здоровье и силах для содержания жены и малолетнего сына.

Я умоляю о применении ко мне дарованной 7/ХІ широкой амнистии и освобождению меня. За мою лояльность ручался Исполком лесного отдела Центросоюза и все служащие отдела <...>»¹.

В январе 1921 — руководитель Наркомата Юстиции обратился с заявлением в ВЧК.

<12 января 1921>

«Весьма срочно

Во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию, Лубянка, 11

Препровождая при сем заявление гражданина А. И. Дросси Народный Комиссариат Юстиции просит Вас, на основании ст<атьи> 8 Постановления ВЦИК об амнистии, сообщить, действительно ли А. И. Дросси содержится в Ивановском концентрационном лагере только как заложник, и, если да, то насколько содержание его под стражей вызывается крайней необходимостью, и нельзя ли, принимая во внимание его возраст, освободить его из-под ареста на основании ст<атьи> 6 Постановления ВЦИК об амнистии <...>»².

По ходатайству юридического отдела МПКК Андрей Иванович Дросси был освобожден и продолжал службу в Центросоюзе. 18 февраля 1930 — арестован в Москве за «попытку написать Константинопольскому Патриарху о положении Церкви и религии в СССР». 29 декабря приговорен к 10 годам концлагеря и отправлен в Устьвымылаг, в 1932 — переведен в Белбалтлаг (Кемь). В марте 1933 — освобожден досрочно с ограничением проживания как инвалид (-6), с 28 марта проживал во Владимире. В марте 1934 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<10 марта 1934>

«Помощь политическим заключенным
Е. П. Пешковой

Дросси Андрея Ивановича (г<ород>
Владимир, ул<ица> Фрунзе, д<ом> № 56)

Заявление

Мне 65 лет; я был арестован 18/II-1930 г<ода> в Москве, осужден Коллегией ОГПУ по ст<атье> 58-5 (за попытку написать Константинопольскому Патриарху о положении Церкви и религии в СССР) на 10 лет в концлагерь. Проведя 3 года в лагерях (в Усть-Выми Коми области, на Печоре и в Кемь), досрочно освобожден, как инвалид группы Б и поселен в выбранном мною гор<оде> Владимире до 29/XII-1939 г<ода>, где и нахожусь с 28/III-1933 г<ода>. Искренне я глубоко раскаявшись в своей безумной попытке и своем ослеплении, погубившей не только меня, но и мою семью, которая страдает из-за меня и никак не может изжить тяжелых последствий моего преступления, я буквально обливаюсь 4 года горькими слезами, разлученный на старости лет с горячо любимой женой, с которой счастливо прожил 40 лет.

Не имея никаких средств, как и больная туберкулезом жена, сама живущая на иждивении сына, рабочего, я нахожусь в постоянной сильной тревоге за свою дальнейшую судьбу и существую только помощью добрых

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 306. С.19. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 306. С.18. Машинопись.

людей, выпрашиваемой для меня женою и могущей ежеминутно прекратиться, обрекая меня буквально на голодную смерть.

Окончив Московский Университет, я не нашел себе никакого заработка, никакого занятия, а теперь тем менее имею шансы на получение какой-нибудь работы, что меня постиг уже второй легкий удар с легким параличом правой стороны тела и особенно руки, вследствие чего я еле пишу, выводя каждую букву, как малограмотный. Я был освидетельствован Владимирской поликлиникой 25/X с<его> г<ода>, и свидетельство о состоянии моего здоровья было препровождено Владимирским ГПУ в Москву, откуда до сего времени никакого ответа не последовало.

Сильно одряхлев и ослабев, находясь в тяжелом материальном положении и все ухудшающимся состоянии здоровья, обращаюсь с горячей просьбой к Помощи политзаключенным помочь мне в виду моей болезни и преклонного возраста получить последнюю великодушную милость разрешением провести последние годы моей жизни в Москве при моей семье, которая могла бы заботиться и ухаживать за мной, все более и более слабеющим стариком, и спасти меня от голодной смерти.

Искренне и глубоко раскаиваясь и стоя одной ногой в могиле, я горько плачу, желая только умереть около своей жены.

Усердно прошу не отказать сообщить мне, что мне предпринять и как мне получить великодушное помилование Сов<етской> власти, в котором неоднократно не отказывалось и тяжким преступникам.

А. Дросси»³.

5 февраля 1935 — Андрей Иванович Дросси был вновь арестован и приговорен к 5 годам новой ссылки⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1250. С. 30-31. Автограф.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.